

Письма Владиміра Соловьева къ брату Михаилу *).

24.

Спасибо, милый Миша, за многосодержательное письмо. Оплакалъ бѣдную старушку и при первомъ случаѣ пошлю соболѣзновательную телеграмму Рачкому (ты напрасно называешь его старикомъ; онъ бодрый 55-лѣтній молодой человекъ). Не знаю какъ узнать, получила ли типографія списокъ адресовъ; печально тутъ то, что вмѣстѣ съ этимъ спискомъ былъ и списокъ опечатокъ. Буду надѣяться, что и то и другое были лишь задержаны педагогическимъ и безграмотнымъ почтовымъ чиновникомъ, списавшимъ съ нихъ копію для представленія куда слѣдуетъ.

Въ то самое время какъ Суворинъ получилъ моего Владиміра, его собственный Владиміръ застрѣлился изъ пистолета. Полагаю, что моя рукопись затеряется среди этого огорченія. Не посоветуешь ли что предпринять? То есть это я пишу вздоръ: а ты просто возьми у Марконета какуюнибудь книжку Историческаго Вѣстника и, списавши адресъ редакціи, пришли его мнѣ. Вотъ и все. Что касается эклоги: *Virgilia*, то *Zwei Seelen wohnen ach! in meiner Brust, die eine will sich von der andren trennen*. Съ одной стороны я соглашаюсь съ тобою, съ другой стороны съ Фетѣмъ. Во всякомъ случаѣ я разорвалъ свой старый переводъ, а остается только переводъ à la Фетъ. Переписывать его мнѣ лѣнь, а я сдѣлаю вотъ что: какъ наберется у меня два три стихотворенія новыхъ (не изъ *Prigraia*) я ихъ пришлю тебѣ при краткомъ письмѣ на имя Стасюлевича, а ты все это купишь и пошлешь ему. Можетъ быть, это будетъ на дняхъ, а можетъ быть и черезъ 2 мѣсяца.

* См. ДБ. В.: 1915 г., Сентябрь.

Не можешь ли объяснить мнѣ за какимъ рожномъ мнѣ обращаться къ профессору Массарику? Впрочемъ, если письма Геца и Радлова не слишкомъ объемисты, пришли ихъ мнѣ. А письмо Мартынова пришли непременно. Я хочу знать, получили ли онъ мое предыдущее.

Милый Миша я здоровъ, пью желѣзную воду,...

Будь здоровъ. Кланяюсь Ольгѣ и цѣлую Сережу.

Твой *Владиміръ*.

P. S. Изъ письма Рачкова ты могъ бы заключить, что я писалъ ему объ „успѣхѣ“ своей лекціи. хотя Московская публика была въ негодованіи.

Пиши мнѣ чаще, кажется письма доходятъ исправно.

P.P.S. Чуть было опять не забылъ. По части источниковъ славянофильскаго ученія о Церкви, кромѣ Мёлера и Сартoriusа тебѣ необходимо познакомиться съ французскою школою *традиціоналистовъ*, главные представители коей суть de Bonald и Lammenais (въ первую эпоху его дѣятельности, именно въ сочиненіи *Sur l'indifférence en matière de religion*) и сверхъ того и въ особенности съ сочиненіями нѣкоего *Bordas-Desmoulins*, о которомъ мнѣ Ю. Θ. Самаринъ самъ говорилъ, что его идеи о Церкви очень сродны съ Хомяковскими. Полагаю, что Ю. Θ. узналъ о немъ отъ Хомякова же, такъ что сродство идей пожалуй и не было случайнымъ. — Во всякомъ разѣ познакомиться съ этими родетвенниками нашихъ друзей тебѣ необходимо.

Будь здоровъ, мой милый.

P.P.P.S. Ты, злодѣй, но оцѣнилъ, что въ новомъ переводѣ эклога, кромѣ близости къ подлиннику, всѣ гекзаметры подпоясаны, т. е. съ цезурами на надлежащемъ мѣстѣ, тогда какъ въ старомъ они были большею частью въ халатѣ.

Письмо безъ даты, но дата устанавливается точно на основаніи словъ въ P.S.; ...объ успѣхѣ своей лекціи, хотя московская публика была въ негодованіи. Подразумывается лекція о Владимирѣ Святѣмъ, прочитанная въ мартѣ 1887 г. въ Москвѣ, и возбудившая негодованіе московскихъ славянофиловъ.

Марковецъ—Александръ Федоровичъ Марковецъ, присяжный поверенный, лицо, весьма популярное въ московскомъ обществѣ, близкій другъ Михаила Сергѣевича.

25.

Милый Миша!

Отъ Маррубійскаго жрецъ народа явился украшенъ
 Сверху шлема вѣнкомъ и вѣткой счастливой оливы,
 Посланъ Архипомъ царемъ, Умбронъ межъ всѣми храбрѣйшій.
 Роду зминому онъ и тяжело дышащимъ гидрамъ
 Сонъ наводитъ умѣль рукою и заклинаемъ
 Ярость ихъ укрощать и искусствомъ лечилъ уязвленья.
 Но исцѣлить онъ не могъ отъ удара пикъ Дарданской,
 Равъ его не помогъ папѣвъ спотворный и травы,
 Что въ Марсійскихъ горахъ собирать онъ. Тебя то оплачетъ.
 Лѣсъ Ангвитійскій, тебя кристальная влага Фуцна.
 Озера волны тебя

То есть не тебя, а меня. Ибо хотя по части царей *Архи-*
новъ одинъ мнѣ только извѣстенъ (бывшій профессоръ Мос-
 ковскаго университета и...). и хотя я не могу вѣрить на
 слово моимъ московскимъ и троицкимъ пріятелиницамъ,
 увѣряющимъ, что я и есть тотъ самый Умбронъ межъ всѣми
 храбрѣйшій,—тѣмъ не менѣе однимъ свойствомъ я даже
 превосхожу сего Умброна: ибо не одна, а сорокъ тысячъ
 дарданскихъ пикъ пронзили грудь мою.

Назовемъ нѣкоторыя:

1). Первая Дарданская пика. На единственное письмо твое
 я отвѣчалъ немедленно увы! простымъ письмомъ, тому уже
 около мѣсяца и никакого отвѣта не получалъ, хотя въ
 письмѣ моемъ было и кое-что нужное, напримѣръ я про-
 силъ прислать мнѣ письмо о Мартынова, которому не могу
 же я отвѣчать, не прочтя его письма, а отвѣчать нужно
 уже ради одной учтивости, такъ какъ онъ старикъ, къ тому
 же іеромонахъ и наконецъ заслуженный ученый. Постарайся.
 голубчикъ, извлечь сію маленькую пикку, написавши мнѣ и
 приславши тѣ письма, о которыхъ я писалъ.

2). Вторая Дарданская пика. Пирлингъ пишетъ мнѣ, что
 онъ еще ^{30 Апр.}_{12 Мая.} отправилъ мнѣ заказное письмо и довольно
 интересную для меня брошюру подъ заказною бандеролью.
 Ни того ни другого я не получалъ. Это есть пика сугубая
 или даже трегубая. Ибо если теряются заказныя письма, то
 какъ же переписываться? и если пропадаютъ брошюры, то
 не будутъ ли пропадать и книги, и чѣмъ же сіе кончится?
 Одна слабая надежда, что Пирлингъ находился въ разсѣяніи
 ума, (что впрочемъ съ человѣкомъ сего ордена едвали мо-

жетъ случится) послалъ не въ Курскъ, а въ Москву. Въ такомъ случаѣ и сія пика въ твоёмъ вѣдѣніи. Но врядь ли.

3). Третья пика Дарданская. Никто до сихъ поръ не получалъ моей книги (бывшей готовою уже въ концѣ Апрѣля), и я даже не знаю полученъ ли былъ въ Загребѣ списокъ адресовъ. Сія пика не въ твоей власти, но не посовѣтуешь ли чего?

4). Четвертая Дарданская пика. Кирѣевъ пишетъ мнѣ, что Побѣдоносцевъ ему сказалъ, что моя книга подвергается духовной цензурѣ. Пишетъ онъ такъ неопредѣленно, что я даже не знаю, есть ли это только предрѣшеніе, или уже совершившійся фактъ; если послѣднее, то значить книга изъ Загреба послана, но экземпляры, адресованные частнымъ лицамъ, задержаны. Опять пика сугубая.

5). Пятая пика Дарданская, или лучше сказать изъ навоза вынутый колъ. С. С. Шаратовъ напечаталъ въ своемъ сборникѣ мою статью (мною забытую) весьма способную разсердить Побѣдоносцева и отразиться на судьбахъ моей книги. Въ pendant къ сему, какъ пишетъ мнѣ А. Θ. Аксакова— pour prouver que vous n'êtes pas solidaire de lui, Шаратовъ imprime sur votre compte des telegrammes facétieuses, que la grande nouvelle du jour est que Bismark se fait catholique et a fait venir à cet effet les oeuvres de Solovieff. Если ты найдешь на моемъ столѣ № Русск. Д. съ этой ерундой, то вырви телеграмму и пришли въ письмѣ.

6). Шестая—не пика, а такъ вздоръ. Я послалъ Левушкѣ Лопатину стихотворное письмо, болѣе или менѣе забавное. Послалъ заказнымъ, но чортъ дерзнулъ меня написать на адресѣ сначала: Крокодилу Михайловичу, потомъ Ефрату, а потомъ уже зачеркнувши все это—Льву. И вдругъ на другой день я смотрю въ календаръ, въ почтовыхъ правилахъ о заказныхъ письмахъ: помарки въ адресѣ не допускаются. Если столкнешься съ кѣмъ-нибудь изъ Лопатинныхъ узнай получено ли сіе посланіе. . . . .

7). Седьмая пика Дарданская. Я почти непрерывно страдаю невралгіями и бессонницами, хотя живу правильно, уже три недѣли, какъ пересталъ совсѣмъ пить водку и вино. Ъмъ меньше обыкновеннаго, а на почъ совсѣмъ ничего, и однако не сплю, да и только.

8) Осьмая Дарданская пика . . . . .

Etc. Etc. Etc.

По всѣмъ симъ причинамъ я думаю, что наконецъ то я помру.

Аѳан. Аѳан. ¹⁾ предложилъ даже на этотъ случай мнѣ эпитафію:

Здѣсь тихая могила
Прахъ юности взяла,
Любовь его сразила
А дружба погребла.

Милый Миша, если ты самъ живъ и здоровъ (какъ уповаю), то напиши немедленно обо всемъ. Можешь заказнымъ, ибо разъ въ недѣлю отправляютъ въ городъ, но только пиши на имя Аѳан. Аѳан., а не прямо мнѣ.

Если же мое обращеніе останется въ озерѣ Тунѣ, то тебѣ скоро придется подражать примѣру другого озера, а также Англійскаго лѣса и кристалльной влаги Фуцина. Ибо „я констатирую, что мы этого Тенерифа не переживемъ“.

Имѣю сверхъ писаннаго въ послѣднемъ письмѣ сообщить тебѣ насчетъ предполагавшагося твоего труда, но не имѣя отъ тебя столь долго извѣстій, не знаю, пребываешь ли ты въ своемъ намѣреніи. Когда узнаю, то сообщу.

Будь здоровъ, милый Миша, и не забывай любящаго тебя брата Влад.

Всѣмъ усердно кланяюсь. Первую часть „Philosophie de l'Eglise universelle“ кончаю. Изъ цѣлаго выйдетъ изрядный томикъ.

Пушкинъ въ Загребѣ полученъ.

Спасибо, милый.

9) Еще забылъ девятую пику. Посланное Суворину начало статьи какъ въ воду кануло. Не посоветуешь ли, какъ поступить на счетъ сего девятаго вала?

Письмо безъ даты. Изъ содержанія ясно, что оно написано лѣтомъ 1887 г. въ Воробьевкѣ Фета, когда Соловьевъ работалъ надъ переводомъ Энеиды Вергілія.

26.

Милый мой Миша,

пишу тебѣ теперь нѣсколько словъ во первыхъ, чтобы поздравить твою именинницу, а во вторыхъ чтобы сообщить

¹⁾ Аѳанасій Аѳанасіевичъ Фетъ.

что слухъ о моемъ прїѣздѣ въ Москву недостовѣренъ, а потому не коснѣй обътованіемъ, но пиши мнѣ длинныя письма. Изъ гигиеническихъ совѣтовъ твоихъ я исполняю два, именно вечернее хожденіе и легкое чтеніе. Что же касается до краснаго вина, то хотя я конечно могъ бы вмѣстить его не только стакапами, но даже бутылками и пребольшими, но вотъ уже два мѣсяца какъ я воздерживаюсь вовсе отъ вина и сикера, и нахожу, что это благопотребно. Но вмѣсто вина внутри не поможетъ ли вода снаружи? Здѣсь наступило наконецъ лѣто, и я купаюсь въ рѣкѣ.

Дѣло съ книгой моею находится въ прежнемъ положеніи. Никто изъ прикосновенныхъ къ сему не захотѣлъ шевельнуть пальцемъ. Кирѣевъ безтолковъ и я на него махнулъ рукой. Не думаю, чтобъ можно было заинтересовать его тщеславія: первый томъ не по его части, а перспектива дальнѣйшаго, т. е. подробная и документальная исторія раздѣленія церкви можетъ только повергать его въ уныніе.

Что касается постоянныхъ друзей, напримѣръ, Кутузова или Кристи, то они поневолѣ ограничиваются горячими заявленіями своего прискорбія. Итакъ предоставимъ сіе на рокъ судьбы.

Если ничего особеннаго не случится, я прокоспѣю здѣсь до конца сентября, хотя „j'ai un vague pressentiment“, какъ выражается одна старая грѣшница, что въ Августѣ придетъ ся быть въ Москвѣ.

Будь здоровъ, мой милый. Поздравляю Ольгу и кланяюсь всѣмъ въ Дѣдовѣ.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Здѣсь говорится о запрещеніи въ Россіи книги Соловьева „Исторія и будущее Теократія“ и о томъ, что „никто не захотѣлъ шевельнуть пальцемъ“, что „Кирѣевъ безтолковъ“. Переписка съ Кирѣевымъ по поводу запрещенія „Теократія“ относится къ лѣту 1887-го года. Слѣдовательно, можно установить дату письма: лѣто 1887-го года, Воробьевка. См. Письма, т. II, стр. 126—131.

27.

Милый мой Миша,

только нѣсколько словъ, ибо не увѣренъ, что ты находишься въ Дѣдовѣ и эта неопредѣленность отнимаетъ у меня охоту распространяться.

Напиши когда ты переселяешься въ Москву окончательно, остаешься ли на прежней квартири и т. д. Тогда получишь отъ меня болѣе значительное письмо. А пока довольствуйся нѣсколькими текущими извѣстіями съ нѣсколькими изреченіями Фета.

А). Текущія извѣстія.

1). Я съ перерывами продолжаю страдать невралгіями и безсонницами. Впрочемъ благодуществую.

2). Благодарю тебя за письмо насчетъ Самаринскихъ іезуитовъ, съ которымъ (твоимъ письмомъ) я почти совершенно согласенъ, а также и за извѣщеніе о полученіи моей книги въ Москвѣ. Иные экземпляры доходятъ, иные нѣтъ, получиль ли ты свой?

3) . . . . .

4). Мое французское сочиненіе послѣ многихъ колебаній кажется вошло въ свои рамки.

5). Кп. Во—какая предложила proprio motu 1000 р. на печатаніе 2-го тома „Теократія“. Я отвѣчалъ, что современемъ по возвращеніи стараго долга, можетъ быть, воспользуюсь предложеніемъ.

6). Я пишу и получаю множество писемъ.

7). Мама и Надя звали меня на Кавказъ и кажется обидѣлись моею неподвижностью.

8). „Новое Время“ по зрѣломъ обсужденіи сравниваетъ Каткова съ *Вольтеромъ*.

9). Въ пространной „Жизни Иисуса“ Штраусея нашель признаніе примата Петрова. Съ лихой собаки хоть шерсти клочекъ.

Б). Изреченія Фета.

1). Что есть *государство*? Мышеловка—и больше ничего.

2). Что есть *убѣжденіе*? Сквернымъ клеємъ склеенная маска, которую павные люди, купивши въ лавкѣ за двугривенный, считаютъ потомъ неотъемлемою принадлежностью своего организма.

3). Ужасно трудно переводить съ латинскаго на русскій. Въ латинскомъ слова все короткія, а въ русскомъ длинныя, да еще однимъ-то словомъ не всегда и обойдешься. Напримѣръ: по латыни стоитъ *asinus*, а по русски пиши:

Е-го Вы-со-ко-пре-вос-хо-ди-тель-ство Го-спо-динъ О-беръ—
Про-ку-роръ свя-тѣй-ша-го Су-но-да!

До свиданія, миленькій Миша. Цѣлую и кланяюсь. Твой Влад.

Письмо безъ даты, но ясно, что оно написано въ концѣ лѣта 1887-го года, въ Воробьевкѣ Фета. На это указываютъ и упоминаютъ о бессонницахъ и невралгіяхъ; и слова о французскомъ сочиненіи, и изреченія Фета, по которымъ ясно, что Соловьевъ, во время писанія письма падаетъ близко отъ Фета. На конецъ лѣта указываетъ то обстоятельство, что Соловьевъ колеблется, въ Дѣдовѣ ли его братъ, или уже перѣхалъ въ Москву.—Выходка противъ оберъ-прокурора относится къ К. П. Побѣдоносцеву: у него съ Вл. С. Соловьевымъ было взаимное недоброжелательство.

28.

18. Сент. 87 г.

Голубчикъ Миша,

Вотъ я и на отъѣздѣ, пяти мѣсяцевъ какъ не бывало. Уѣзжаю во вторникъ 22-го, но не прямо въ Москву, а къ Соллогубамъ подъ Серпуховъ. Соллогубиха нужна мнѣ ради исцрвленія моей французской рукописи, треть которой уже готова. Обѣщаютъ издать въ Парижѣ безъ моихъ издичивеній. Я выбросилъ все теософическое и назвалъ сочиненіе *La Russie et l'Eglise Universelle*. Нѣкій abbé Tilloy издаетъ цѣлую книгу обо мнѣ (или по поводу меня) съ предисловіемъ въ формѣ письма на мое имя.—

Пробуду у Соллогубъ дней около 10 и 2-го или 3-го паду въ твои объятія. При семъ удобномъ случаѣ сдѣлаю и кой какія фактическія сообщенія о дальнѣйшихъ своихъ намѣреніяхъ, о конхъ писать было бы фастидіозно, какъ говорилъ покойный Дювернуа.—А теперь подѣлюсь плодами своей музы. Во первыхъ крикъ сердца: кн. Мещерскій..... вдругъ объявилъ, что въ своей новой „большой газетѣ“ будетъ обращать особенное вниманіе на статьи передовыя. Я не повѣрилъ такой внезапной перемѣнѣ направленія и воскликнуть:

Содома князь и гражданинъ Гоморры
Идетъ на Русь съ газетою большой.
О Боже! судь Свой праведный и скорый
Яви, какъ встарь, надъ гнусностью такой!

Отдавши такимъ образомъ долгъ гражданской скорби я предался субъективной меланхоліи:

Ахъ! далеко въ Тибетскомъ плоскогоріи
Живетъ мой другъ.
А здѣсь одинъ томлюсь въ тоскѣ и горѣ я,
Темно вокругъ.

И лишь порой въ туманѣ сновидѣнія
 Я вижу то,
 Что видѣть могъ безъ всякихъ затрудненій я
 Тому лѣтъ сто.
 Иль, ослабѣвъ, умру съ тоски и горя я
 Судьбѣ въ укорь.
 Иль путь найду въ Тибета плоскогорія
 Чрезъ Куку-Норь.

Эти стихи мало-интересные при чтеніи, весьма хороши будучи распѣваемы въ уединенныхъ вечернихъ прогулкахъ. А вотъ другіе, плодъ безсонной ночи.

Вѣднѣй другъ! Истопить тебя цуть,
 И усталыя ноги болятъ.
 Ты войди же ко мнѣ отдохнуть,
 Догорая темнѣетъ закатъ.
 Вѣднѣй другъ! не спрошу у тебя,
 Гдѣ была и откуда идешь.
 Только къ сердцу прижму я, любя,
 Въ этомъ сердцѣ покой ты найдешь.
 Смерть и время царятъ на землѣ;
 Ты владыками ихъ не зови.
 Все, кружась, исчезаетъ во мгль,
 Неподвижно лишь солнце любви.

Милый Миша, только что я отправилъ на Кавказъ поздравленія съ 17 и потомъ съ 23, какъ получилъ отъ Нади извѣщеніе, что они будутъ въ Москвѣ 19. Итакъ прошу тебя сообщить, что я дважды писалъ передъ 17 и передъ 23, также и Вѣрѣ съ Любой. Цѣлую и кланяюсь. До скорого свиданія.

Твой Влад.

29.

30 Дек. 87. Сергіевъ Посадъ (Московской губ.) Вознесенская площадь, церковный домъ, кварт. А. Ѳ. Аксаковой.

Здравствуй, милый мой Миша!

Съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ. Подъ счастьемъ же разумѣю въ данномъ случаѣ: 1) доброе здоровье твое и твоихъ, 2) возможно больше денегъ и 3) какое-нибудь такое необыкновенное происшествіе, которое избавило бы тебя отъ учительства.

Наше субботнее пиршество прошло довольно скудно, не-

смотря на добросовѣтныя усилія милаго Трубецкого, который былъ настоящею душой общества. Пьяны были только братья Лопатины. Я пилъ больше ихъ, но частію благодаря силѣ духа, частію—жженому миндалю съ солью, сохранялъ трезвость взгляда и стройность движеній. Дорогой въ вагонѣ выпался и пріѣхалъ къ Аннѣ Федоровнѣ бодрымъ и свѣжимъ. Здѣсь мнѣ весьма удобно, но вельдствіе припадокъ любовной тоски сплю мало и плохо и съ лица похожъ на привидѣніе. Сегодня былъ у о. Варнавы, который объявилъ мнѣ, что любитъ меня какъ сына, затѣмъ совѣтовалъ мнѣ нешрѣнно жениться, но въ такихъ странныхъ выраженіяхъ, что никакъ нельзя было понять, говорить ли онъ о настоящей женѣ, или о Богородицѣ, или о Церкви.—

Несмотря на свое изможденное состояніе, я въ большомъ ударѣ писать и на сомнительномъ французскомъ языкѣ изображаю гениальныя вещи (можетъ быть: „воздухъ сухъ какъ гвоздь“).

Въ заключеніе имѣю къ тебѣ убѣдительную просьбу: Приглашаемое письмо отправь заказнымъ какъ можно скорѣе. 2) По тому же адресу (т. е. monsieur Pierling, 26, Avenue Noche, Paris) отправь какимъ знаешь способомъ (я думаю просто русскими ассигнаціями) 15 (пятнадцать) франковъ (8 рублей). Это очень нужно, при свиданіи объясню зачѣмъ.

— Кромѣ 5 экз. теократіи, привезенныхъ Цертелевымъ, еще 5 долженъ былъ мнѣ доставить кн. Волконскій. Когда будешь у насъ, узнай и припрядь. Есть ли извѣстіе о полученіи книгъ и денегъ въ Загребѣ?

Будь здоровъ, кланяюсь и цѣлую.

Твой Влад.

„Воздухъ сухъ какъ гвоздь“. Намекъ на слѣдующій анекдотъ. Одинъ человекъ, считая, что первыя мысли, приходящія въ голову по пробужденіи отъ сна, особенно глубоки, однажды, проснувшись, поспѣшно записалъ на стѣнѣ первое, что ему пришло въ голову. На стѣнѣ оказалось написано: „воздухъ сухъ какъ гвоздь“.

30.

Милый мой Миша!

присылай пожалуйста *Сто экз.* религ. осн. и *Сто рѣч.* о Дост. Посылай по слѣдующему адресу: Петербургъ, Его Вы-

сокородію Николаю Николаевичу Страхову, у Торговаго Моста, домъ Стерлигова, кварт. 19.

Я здоровъ, стоялъ въ дорогѣ 5 ч. разбило почтовый поѣздъ, съ несчастіями.—Шутовскую рѣчь говорилъ конечно Ор. Миллеръ, а телеграфировалъ Катковъ: рѣчь была полемикой противъ него: глупо до чрезвычайности. Одинъ глупѣй другого и всѣ скоты—но не ты. Цѣлую тебѣ крѣпко, голубчикъ милый, люблю тебя очень.

Ахъ забылъ: я прекрасно сошелся съ о. Зерновымъ: славный старикъ, и я надѣюсь поможетъ моему соедин. Церквей.

Посыльный ждетъ. До свиданія, голубчикъ, или лучше до письма. Пиши Саблинѣ.

Кланяюсь очень всѣмъ твоимъ.

Влад.

Письмо безъ даты. Изъ содержанія видно, что оно писано въ эпоху занятій Соловьева церковнымъ вопросомъ и до разрыва со Страховымъ, слѣдовательно въ серединѣ 80-хъ годовъ.

31.

Милый Мишенька, я приобрѣлъ сильную крапивную лихорадку и сижу дома. Если можешь, приходи обѣдать. Пожалуйста не покупай книги Тиле, а прими оную въ даръ отъ С. П. Я взялъ ее (т. е. книгу) для тебя. Поздравляю съ прекращеніемъ Отечественныхъ Записокъ. Слово „вовсе“ меня радуетъ; оно опредѣленно и не допускаетъ превратныхъ толкованій.

Будь здоровъ, дружочекъ мой.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Повидному относится къ 80-мъ годамъ.

32.

Милый Миша, сиѣшу извѣстить тебя, что ты можетъ быть получишь корректуру статьи „Грѣхи Россіи“. Эту статью у меня выпросила редакція „Новостей“ (сi-devant Голосъ). Но возможно, что цензура не пропуститъ и ты ничего не получишь. Въ случаѣ же полученія тщательно исправь и отошли обратно.

Тороплюсь, ибо ъдуть на почту. Въ пятницу (или субботу) буду въ Москвѣ.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Въ письмахъ къ Файвлю Бенцловичу Гену (Письмо II, 187) напечатана упоминаемая въ этомъ письмѣ небольшая статья „Грѣхи Россіи“. При статьѣ этой находится слѣдующая приписка Гену: „Вотъ Вамъ, любезный другъ, первая вступительная статья для „Новостей“. Послѣ завтра отправлю Вамъ письмо и можетъ быть вторую статью. X. B. Корректуру прошу прислать непременно по слѣдующему адресу: Остоженка, Штатный переулокъ, домъ Аверкіева, Е. В. Муханту Сергѣевичу Соловьеву“. Въ Штатахъ пер. Мих. Серг. жилъ отъ 87-го до 91-го года. Въ виду того, что статья начинается съ упоминанія о Даннелевскомъ и его книгѣ „Россія и Европа“, можно отнести письмо къ 1888 году, когда Соловьевъ занимался подробнымъ критическимъ анализомъ книги Даннелеваго.

33.

18—30 Ноября 88. Загребъ.

Милый мой Миша!

Такъ какъ я *всегда* (по болѣе или менѣе уважительнымъ причинамъ) запаздывалъ въ своихъ путешествіяхъ, по *ка-*
когда еще не пропадалъ окончательно, то я и не могъ предвидѣть твоего безпокойства на имя отсутствующаго Лёруа. Больше съ воцросомъ о присутствующемъ frèr'ѣ. Надѣюсь, что мой отвѣтъ, а потомъ поздравительная телеграмма изъ Ліона успокоили тебя на мой счетъ. Теперь моя очередь ждать отъ тебя извѣстій. Если напишешь немедленно по полученіи сего письма, то твое найдеть меня здѣсь въ Загребѣ (13, Kaptol). Во Франціи я запоздалъ по вполнѣ законной причинѣ: улаживалъ и благополучно уладилъ изданіе своей книги, причемъ значительно сократилъ первыхъ двѣ части (написанныя въ Россіи) и вновь написалъ большую третью. Текстъ вѣроятно уже печатается и я здѣсь пишу обширное предисловіе, отъ времени окончанія коего зависитъ и срокъ моего пребыванія въ Австріи, откуда пробѣду прямо въ Петербургъ и льщу себя надеждой, что ты на Рождествъ найдешь возможнымъ прѣхать туда на нѣсколько дней, ибо Богъ вѣсть, когда я пояду въ Москву.—Ты былъ несправедливъ къ Гезену. Одновременно съ твоей присылкой я получилъ отъ него 400 р., которыми я прожилъ два лишнихъ мѣсяца. Теперь думаю прибавиться Брокгаузомъ и

здѣшнимъ книгопродавцемъ, которые вмѣстѣ продали до 200 экз. Теократіи. Если окажутся плохи то телеграфируйте мнѣ.—Здѣсь въ Загребѣ нашелъ между прочимъ 1) извѣстіе о какой-то статьѣ стараго кота Страхова противъ меня. Если не знаешь, разузнай и напиши, что такое. 2) большую книгу нѣкоего псевдонимнаго нѣмца (протестанта) — Victor Frank (сдается что это von Lilienfeldt) подъ заглавіемъ Das russische Christenthum состоящую изъ трехъ отдѣловъ: I. Pjotr Jakowlewitsch Tschaadajew. II. Wladimir Ssergejewitsch Ssolowjow. III. W. Ikonnikow. Второіи отдѣлъ состоитъ изъ добросовѣстнаго перевода моихъ полемическихкихъ статей въ Слав. Изв. и открытаго письма къ Рачинскому въ Русіи—чему предпосланы совершенно невѣрные свѣдѣнія о моей особѣ, какъ профессорѣ Петербургской Духовной Академіи.

— Благодаря неслезанному вранью французскихъ газетъ (я объективецъ, ибо многія изъ нихъ меня восхваляли) я пріѣхалъ въ Загребъ съ самыми фантастическими представленіями о разныхъ небывалыхъ происшествіяхъ въ Россіи. Но теперь мой почтенный хозяинъ подноситъ мнѣ ежедневно порцію отечественнаго дыма въ видѣ Новаго Времени: оно хотя и не благоухаетъ, по и миражей не производитъ:

Dakle do vidjenja, moi dragi. Moliu ljepo pozdravit tvoju gospoicu, moju и tvoju obitelj i sviz prijatelja.

Влад.

P. S. Сейчасъ досталъ Русскій Вѣстникъ съ статьей Страхова. и уже задумалъ съ своей стороны „о грѣхахъ г. Страхова для иллюстраціи другихъ болѣе важныхъ предметовъ“¹⁾. Жалѣю, что не имѣлъ ранѣе извѣстія. Написанъ было ли продолженіе, или цифры на оберткѣ суть лишь военная хитрость и чтобы затыкнуть мой отвѣтъ? Кажется, что такъ!..

34.

16-28 дек. 88
Вѣна.

Милый мой Мишенька,

Не писалъ я въ Россію (а черезъ то и тебѣ) въ теченіи:

¹⁾ Съ эниграфами: „Со словомъ слѣдуетъ обращаться честно. (Гоголь) „Въ Россіи легче найти святаго, нежели честнаго человека.“

(Однѣвъ славянофильскій писатель).

2 мѣсяцевъ по спеціальнымъ и весьма уважительнымъ причинамъ, о коихъ сообщу при удобномъ случаѣ. Въ Москву не собираюсь въ ближайшемъ времени, потому что имѣю надѣ неотлагательныя дѣла. А вообще *жить* въ Москвѣ не расположенъ по множеству причинъ. Я въ иныхъ отношеніяхъ непомерно впечатлителенъ, быть можетъ потому, что у меня, яко у недоноска слишкомъ тонкая кожа. Помнишь нелѣпное происшествіе съ Н. Ѳ. Ѳедоровымъ? Надѣюсь, ты не заподозришь меня въ какомъ-нибудь дурномъ чувствѣ къ этому „воскресенья ради“ юродивому. Но его вздорный поступокъ своею неожиданностью перевернулъ все мое *конкретно* представленіе о человѣкѣ и сдѣлалъ прежнія отношенія *реально*-невозможными. Нѣчто подобное произошло у меня съ Ив. Плат. и все дѣло именно въ неожиданности. Напримѣръ Страховъ, котораго я люблю, по котораго всегда считалъ свиньей порядочной, несколько меня не озадачило своею послѣднею мазуркой, и хотя я въ печати изругалъ его какъ послѣдняго мерзавца, но это несколько не измѣнить нашихъ интимно дружескихъ и даже нѣжныхъ отношеній. — Разумѣется эпиграфы будутъ другіе; я тогда же замѣнилъ ихъ слѣдующими: „мнѣ стыдно за наше общество“ (Н. Страховъ). „Много болѣзней точатъ безмѣрное тѣло Россіи (Idem). Озаглавлена статья просто: „О грѣхахъ и болѣзняхъ“ (съ полнымъ заглавіемъ Страховской статьи въ скобкахъ. Согласно телеграммѣ Стасюлевича я послалъ ему первую половину статьи 3 Дек. (ст. ст.), а вторую—7 Дек. Все вмѣстѣ должно, если не будетъ постороннихъ препятствій, появиться въ Январской книгѣ.

Пишу тебѣ немедленно по пріѣздѣ моемъ въ Вѣну, а быть я эти дни въ Дьяковъ (=варѣ) у Штрессмайера. встрѣчалъ съ нимъ ихній Божичъ. Всѣ Дьяковскія ребята раздѣлившись на нѣсколько компаній, приходили представлять „Батлеэмъ“ и пѣли очень мило и наивныя хорватскія пѣсни. Самъ Штрессмайеръ нездоровъ, огорченъ и постарѣлъ. Со мной былъ какъ всегда непомерно любезенъ. Посылать намъ *L'idée russe*. Пана сказали: „Bella idea! ma fuor l'un miracolo ó cosa impossibile“. Я очень [радъ] что съѣздилъ съ Штрессмайеру, пожалуй больше не придется свидѣться. Побѣдка эта во случаю праздничнаго времени обошла мнѣ довольно хорошо. Принимай пожалуйста что нибудь въ родѣ

100 р. сюда въ Вѣну какъ можно поскорѣе по слѣдующему адресу: Wien, Prater, Hôtel Goldnes Lamn (Continental). Выѣду, какъ только получу.

Кланяйся очень тѣмъ пріятелямъ, которые „встали за меня горой“, а также и тѣмъ, которые встали маленькимъ холмикомъ, или даже кочкой.

По поводу добродѣтели: что же такое съ Ив. Ив.? Если его провалили въ Академіи, то это къ добру: авось пойметъ, что христіанство съ казенною церковью безусловно несовмѣстимо.

Будь здоровъ, мой другъ.

Цѣлую и кланяюсь.

Твой Влад.

Письма Веселовскаго и Г^о получилъ и отвѣтилъ на нихъ тогда же. О французскихъ и англійскихъ, которыя они берутъ за образецъ, не имѣю никакого понятія и названія ихъ забыть.

Читаю въ Курантахъ, что въ Петербургѣ морозъ превсиль 25 градусовъ. А въ Дьяковѣ гулялъ по зеленой травѣ, снявши макферлагъ. Понеже такая варьяція, то шубу поелать бы Ольгѣ безпримѣнно.

35.

30 Сент. 89. (Почъ на Покровѣ).

Петербургъ. Европейская гостиница. Михайловская ул.

Милый мой Миша,

по разнымъ причинамъ, а главное потому, что на меня наѣтъ Стасюлевичъ, котораго я уже надулъ и не желаю (себѣ дороже) надувать еще—рѣшилъ остаться въ Петербургѣ на неопредѣленное время. Зиму вѣроятно проведу гдѣ-нибудь на островахъ, а пока въ отель. Видѣлъ въ день пріѣзда Радлова, Страхова, Гудлета, Аксакова, Стасюлевича. Но ничего особеннаго отъ нихъ не слышалъ, кромѣ какъ отъ послѣдняго о замѣчательной рѣчи Никанора на одесскомъ соборѣ—рѣчь въ Салтыковско-моемъ направленіи, по ultra „Нов. Вр.“ возразило: „горькія истины, но едвали умѣстныя“. На что Стасюлевичъ (въ повомъ В. Евр.) справедливо и язвительно замѣчаетъ, что различіе истинъ на умѣстныя :

неумѣстныя можетъ быть умѣстно для газетчика, но для архипастыря оно было бы совсѣмъ неумѣстно.

Милый Миша, если ты, какъ надѣюсь, совсѣмъ здоровъ, то имѣю къ тебѣ три просьбы.

1) Посѣтить Лопатиныхъ и объяснить имъ, что я внезапно уѣхалъ въ Петербургъ, хотѣлъ захватить передъ самымъ отъѣздомъ, но былъ пораженъ (истинная правда) страшнымъ припадкомъ морской болѣзни, такъ что даже съ Поповыми не простился.

2) Тоже Горбовымъ и передать ему изъ верхняго ящика моего коммоды (ключи у Нади) 4 выпуска Онегена.

3) Изъ того же ящика извлечь и возвратить въ Публичную Библиотечку переплетенный „Русскій Вѣстникъ“ (Николаю Федоровичу).

Напиши о себѣ и о дѣлахъ.

Цѣлую Ольгу и Сережу.

Твой В.исс.

Горбовъ—Николай Михайловичъ Горбовъ, пріятель Соловьева, ученикъ С. А. Рачинскаго, посвятившій себя сельской школѣ, переводчикъ Карлейля. Николай Федоровичъ Федоровъ—философъ.

36.

2 ноября 89. Петербургъ.

Европейская гост. (Михайл. ул.).

Милый Миша,

я уже начиналъ приписывать твое молчаніе послѣ моего письма нездоровью и собирался телеграфировать, но изъ письма мама и изъ словъ Мих. Ник. Лопатина, сюда пріѣхавшаго, заключаю, что ты здоровъ. А я собираюсь около 15 сего мѣсяца въ Москву. Но предварительно долженъ заплатить здѣсь кой какіе долги а потому прошу по крайней мѣрѣ на это письмо отвѣтить пемедленно присылкою какой-нибудь суммы. Если по расчету за Май—Августъ мнѣ не приходится ничего или очень мало (за вычетомъ взятыхъ у тебя 200 р.), то за Сентябрь и Октябрь вѣроятно набралось

.....
Такъ какъ ты на мои благородныя (т. е. безъ упоминанія о деньгахъ) письма не отвѣчаешь, то я не стѣсняюсь писать тебѣ à la Достоевскій.

Вчера я по случаю ослабленія цензуры попалъ пьянъ, но былъ трезвъ, такъ какъ сотрашезники мои перепились въ десять разъ сильнѣе и результатомъ всего этого—счетъ въ 85 р. извини пожалуйста, случай совершенно исключительный, но для поддержанія престижа мнѣ не слѣдуетъ очень откладывать уплату, а потому присылай поскорѣе, я думаю, переводомъ на мое имя.

Представь себѣ, мой другъ, не только статья въ Вѣстн. Евр. прошла безпретятственно, но и въ словарѣ Венгерова толстовская притча объ орлѣ и курицѣ. Цензоръ заявилъ, что онъ не понимаетъ, что это значить.—и пропустилъ!—

О французской книгѣ имѣю только частныя извѣстія, черезъ Абазу, которому Вогюэ очень хвалилъ языкъ: *ou se coquin de Solovief a-t-il pris son francais?* и говорилъ, что изъ ста современныхъ французскихъ писателей только одинъ можетъ такъ хорошо писать.—Но печатныхъ похвалъ я отъ этихъ господъ кажется не дождусь, а обращаться съ просьбами рѣшительно не желаю ни къ кому.

Миша, очень хочу тебя видѣть, а если и ты раздѣляешь это желаніе, то поскорѣй присылай билетъ. А о всемъ прочемъ будемъ говорить въ Москвѣ. Цѣлую Ольгу и Сережу и всѣмъ кланяюсь.

Твой Влад.

37.

Милый мой Миша,

все не могу выбраться изъ Петербурга, по крайней мѣрѣ выбрался изъ Гостинницы. Адресъ мой теперь: у Синяго Моста, Вознесенскій проспектъ, д. № 16 (казармы кадрового батальона лейбъ-гвардейскаго резервнаго полка) квартира полковника Кузьмина-Караваева. Петербургъ.

На Балаамъ тоже еще не успѣлъ съѣздить, но побѣду не премѣнно. 3-е изданіе Нац. Вопр. (вып. I) вышло, второй выпускъ печатается. Если ты, какъ я предполагаю, въ Москвѣ, то справься въ кн. маг. Нов. Вр., отчего они не послали въ свой Петербургскій магазинъ достаточнаго числа стихотвореній. Тѣ вслѣдствіе этого не печатаютъ объявленій, а самъ я печатать не могу, да и было бы бесполезно, если книги нѣтъ въ петербургскихъ магазинахъ. Если и въ московскихъ

недостаточно, то дай пожалуйста туда еще 200 экз. и потребуй, чтобъ по крайней мѣрѣ половину переслали въ Петербургъ. Я знаю, что здѣсь многіе искали и не нашли, а уже во второй разъ конечно не пойдутъ. А то пришли мнѣ по новому адресу 110 экз. и я самъ передамъ въ магазинъ. Изъ присланныхъ 100 я роздалъ 60, а 40 далъ на комиссію въ княжній складъ Стасюлевича.

Я тебѣ кажется писалъ, что хлопоту о нашихъ матерьяльныхъ дѣлахъ. Эти хлопоты увѣнчались успѣхомъ. Устроилъ два дѣла, одно изъ нихъ окончательно. Надѣюсь все таки пріѣхать въ Москву въ первой половинѣ лѣта и тогда все расскажу. Цѣлую Ольгу и Сережу.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Слова „второй выпускъ (національнаго вопроса) печатается“ указываютъ на 1891-й годъ.

38.

Милый Миша,

я теряю надежду выпутаться когда-нибудь изъ Петербурга. Совсѣмъ расположился, чтобы выѣзжать въ четвергъ, какъ вдругъ произошла непредвидѣнная гадость, все измѣнившая. Въ послѣднее время значительная часть моего существованія состоитъ изъ эмпирическаго комментарія къ стиху Лермонтова: „За мечь враговъ и клевету друзей“. Если услышишь про меня что-нибудь скверное, знай заранѣе, что это друзья клеветуютъ.

Одобряю въ принципѣ вашу поѣздку за границу, но жалѣю, что не идишь, куда и зачѣмъ. До конца августа все таки думаю быть въ Москвѣ. Планы мои для увеличенія вашихъ доходовъ теперь очевидно откладываются до вашего возвращенія, а одинъ болѣе близкій и вовсе упраздняется. Что касается до меня, то я уже объявленъ редакторомъ философскаго отдѣла въ энциклопедическомъ словарѣ. Это во всякомъ случаѣ вѣрный и достаточный заработокъ (между 2 и 3 тысячами), тогда какъ „идеи и идеалы“ могутъ удаваться не болѣе четырехъ разъ въ годъ и давать не болѣе 700—800 р. Великолѣпный плащъ Всеволода есть синтетическій априорный вздоръ.—

Возможно, милый мой Миша, что я все таки въ концѣ

этой недѣли выѣду въ Москву и тогда уже значить увидимся въ Дѣдовѣ.

Будь здоровъ, мой архангель. Не думай, что я не ѣду, потому что мнѣ здѣсь хорошо. А кетати: я былъ на Валаамѣ, видѣлъ квинтъ-эссенцію настоящаго строгаго монашества...

Твой Влад.

Письмо безъ даты. „Одобряю въ принципѣ вашу побѣдку за границу“. Подразумѣвается путешествіе въ Италію, совершенное Михаиломъ Сергѣевичемъ осенью 1891-го года. Очевидно письмо написано весной 1891-го года, на что указываютъ слова „въ концѣ этой недѣли выѣду въ Москву и тогда уже значить увидимся въ Дѣдовѣ“. Въ Дѣдово Михаилъ Сергѣевичъ обыкновенно ѣзжалъ въ первыхъ числахъ мая. О побѣдкѣ на Валаамѣ говорится также въ предыдущемъ письмѣ, № 37-мъ.

39.

21 іюня. 91 Петербургъ. Возн. просп. 16.

Милый мой Миша,

спасибо за „„. Для моей въ ближайшемъ будущемъ пѣ- сколько болѣе или менѣе пріятныхъ перспективъ, изъ коихъ нѣкоторыя могутъ распространяться и на тебя. Но въ настоящемъ ничего кромѣ долговъ. Поэтому твой вопросъ: не прислать ли? прозвучали для меня проніей. Присылай, архангель, и какъ можно скорѣе.

Бумажку надо мнѣ, ея мнѣ надо очень.
Хотя мой идеаль достаточно упрочень,
Но лязь ль платить долги чистѣйшимъ идеаломъ?
Онъ лишь въ плохихъ стихахъ рѣмуетъ съ капиталомъ.
Душой не покривлю, хоть не стражуся ада,
Но деньги мнѣ нужны, мнѣ ихъ ужасно надо!

Присылай прямо на имя моего хозяина, Владиміра Дмитріевича Кузьмина-Караваева. Перспективъ у меня сію минуту цѣлыхъ четыре, изъ коихъ двѣ или даже три зависятъ главнымъ образомъ отъ меня самого. Писать, въ чемъ дѣло, по нѣкоторымъ причинамъ стѣсняюсь. Приѣду, можетъ быть, черезъ 10 дней, а къ концу іюля думаю навѣрно. А пока я, подобно Карлу XII, въ квартирѣ блѣденъ, недвижимъ. и тихо въ думу погруженъ.

Твои стихи я не совѣмъ понялъ, разъясниши при свиданіи.

Будь здоровъ, мой архангелъ.

Твой Влад. С.

40.

9 Авг. 91. Петерб. Вознесенскій просп. 16, кв. 3.

Милый мой Миша,

я *непрелѣнно* ѣду въ Москву около 20—25 Авг., а пока посылаю стихи. Второй выпускъ Нац. Вопр. вышелъ безпрепятственно—большая довольно книга (23 листа). Привезу. О дѣлахъ въ виду скорого свиданія не пишу. Въ деньгахъ пока не пужаюсь. Если правда, что у тебя какимъ то чудомъ оказалось для меня двѣсти рублей, то сохрани ихъ до востребованія у себя. Милый Миша, я радикально по тебѣ соскучился и имѣю пропость разговоровъ. Чувствую неожиданныя и безпричинныя приливы молодости, хоть сѣдью все больше и больше. Но сѣдина, какъ сказалъ какой-то поэтъ—есть свѣтъ, подъ которымъ грѣется посѣвъ для будущаго міра. До свиданья мой милый, всѣхъ цѣлую.

Твой Влад.

41.

30 Окт. 91. Москва.

Милый мой Миша,

я еще въ Москвѣ, хлопочу объ организаціи чего-нибудь противъ голода. Напечатавъ два воззванія. Одно въ видѣ статьи (уже появилось въ Вѣстн. Евр.), другое въ видѣ замѣтки (появится на дняхъ, если не задержатъ, въ Сѣв. Вѣстн.). Пока опредѣленныхъ результатовъ нѣтъ, происходитъ какая то толкотня. 8 Сентября по моей мысли основано нѣчто на манеръ бывшаго славянскаго комитета, но онъ еще ждетъ своего разрѣшенія и вѣроятно не дождется.

Изъ Рима напиши адресъ, чтобы прислать отписки новыхъ статей. Пока еще нѣту.

Вотъ тебѣ стихотвореніе, которое никому кромѣ меня не нравится. Боюсь, нѣтъ ли чего подобнаго у Мед, Минскаго или Фруга. Я ихъ почти не читалъ, но всѣ они жиды.

Цѣлую Ольгу и Сережу, кланяюсь Танѣ. Жду письма изъ Рима.

Твой Влад.

Далѣе слѣдуетъ стихотвореніе „Социалимая Кунина“.

42.

Ахъ Миша, милый Миша!

неужели ты такъ догадливъ, что приписываешь мое молчаніе одному свойству, а не психологіи *): ужасно неприятно такому близкому другу писать въ такую далекую сторону два слова о погодѣ, когда хочется писать ему много о другомъ. Но такъ и быть, вотъ тебѣ письмо. Поздравляю тебя съ Новымъ годомъ. The rest in silence. Такъ называемая тобою „статья“ исчезла, погибѣ „и не найдешь къ тому мѣста ея“. Бѣдный Ниль Александровичъ скончался, я опоздалъ однимъ днемъ на похороны вслѣдствіе одного таинственнаго приключенія. Во время дифтерита я причащался и очень этому радъ.—Графиня Толстая (Алексѣя) опасно больна въ Парижѣ.—С. П. прѣѣзжала на двѣ недѣли въ Петербургъ и я тамъ былъ.—Вотъ какъ я безвѣздно пишу, несмотря на свой гибкій диалектическій умъ (по мнѣнію проф. Павлова). Ахъ Миша, я написалъ прекрасное въ своемъ родѣ стихотвореніе библейское, и даже его не могу прислать. Horrible, horrible, horrible. Перехожу къ свинству. Судя по твоему письму къ мама, я невѣрно понялъ твои предначертанія. Мнѣ казалось, ты говорилъ, что до зимы ты будешь получать и свою и мою долю изъ Петербурга, а я могу брать Московскіе доходы. Ихъ было немного, но все таки; а у меня никакихъ другихъ за осенніе три мѣсяца и въ поминѣ не было, ибо часть моихъ гонораровъ я посвятилъ голодающимъ, а часть была взята авансомъ еще лѣтомъ. Впрочемъ ты не безпокойся. Женишекъ (?) говоритъ, что ждать можно безпредѣльно, а съ 1 декабря и впредь я ничего не беру. . . . . На поѣздку въ Петербургъ взять у Марконета невиданно откуда оказавшіяся будто-бы „мои“ деньги, а затѣмъ буду жить преимущественно энциклопедическимъ словаремъ—не очень выгодно, но кажется прочно. Чтобы не копчать письмо свинствомъ, скажу, что дифтеритъ пошелъ мнѣ на пользу, что меня въ Петербургъ ни разу не рвало и что у меня слагается капитальное сочиненіе, которое не дастъ мнѣ ни копѣйки, но увѣчиваетъ неуязвимою

*). Впрочемъ по мнѣнію одного кавказскаго князя *психологія* есть наука о собакахъ.

славой. Вообще же я хотя на половину (первую) напоминаю пословицу: на Бога надѣйся, и самъ не плошай. — Цѣлую крѣпко тебя и твоихъ.

Твой Влад.

Адресъ де-Губернатиса (онъ графъ) Roma (а не Firenze, какъ ошибочно думалъ Павелъ) San Martino al Massao, 11.

НВ. Заменя твоего надѣюсь устроить лучше, чѣмъ у Павленкова, который чего-то боится. Впрочемъ оконч. отвѣта не дамъ.

Письмо безъ даты. Изъ содержанія видно, что оно писано въ концѣ декабря 1891 г. или въ началѣ 1892-го года изъ Москвы въ Римъ. Нилъ Александровичъ—Поповъ, профессоръ М. Университета. „Библейское стихотвореніе“ вѣроятно „Кумиръ Небукаднечара“. Павелъ—П. В. Безобразовъ, приватъ-доцентъ М. Унив., по кафедрѣ византийской исторіи.

43.

Милый мой Миша,

если во вторникъ ничего неожиданнаго не случится, то во Вторникъ 8-го приѣду въ Дѣдово и привезу тебѣ деньги—80 р. слишкомъ. Я здоровъ, но претерпѣваю сердечныя огорченія и тоску не малую. Упоминаю объ этомъ, чтобы ты не заключилъ напрасно изъ моихъ легкомысленныхъ разговоровъ о характерѣ моихъ жизненныхъ отношеній. Представь себѣ, что я имѣю дѣло съ такимъ правомъ, сравнительно съ которымъ С. П. есть сама простота и сама легкость, да и внѣшнія обстоятельства не тѣ.—Кстати; я укралъ у одной дамы двѣ порядочныя фотографіи моего Китъ-Китыча и привезу показать тебѣ и Олѣ въ знакъ братской любви.

До свиданья, другъ мой. Веѣмъ кланяюсь.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. По нѣкоторымъ намекамъ ясно, что письмо относится къ лѣту 1892 г.

44.

Милый Миша,

вышло маленькое недоразумѣніе. Пмяшны покойнаго А. А. сегодня, Понедѣльникъ, и М. П. требуетъ, чтобы я

обѣдалъ у нея. Полагаю, что тебѣ все равно, если я буду у Васъ завтра во Вторникъ, а если нѣтъ, то въ любой день, кромѣ Среды и Воскресенья.

Имѣю тебѣ сообщить нѣчто удивительное и (по-христиански) прискорбное относительно В.

Будь здоровъ и не занимайся головоболюемъ.

А у меня оказалось:

1) Растяженіе желудка.

2) Phymosis . . . . .

До свиданія.

Твой Влад. Соловьевъ.

Письмо безъ даты. Упоминаніе о покойномъ А. А. Фетѣ (М. П.—Марія Петровна Шеншипа, жена поэта) сдѣлано въ такомъ тонѣ, какъ-будто смерть была недавно. Фетъ скончался 21 ноября 1892 года, Марія Петровна—21 марта 1894 г. Всего вѣроятнѣе, что письмо относится къ 1893-му году.

45.

30 іюля 1893 г.
11 авг.

Милый мой Миша, я опоздалъ въ Москвѣ не только къ утреннему, но и къ курьерскому поѣзду, и ѣхалъ съ ночнымъ пассажирскимъ. Хотѣлъ написать тебѣ изъ Петербурга, но сообразилъ, что изъ Швеціи тебѣ будетъ интереснѣе. Переѣздъ сюда былъ великолѣпный. Финляндія гораздо красивѣе Италіи. Особенно въѣздъ въ Або (читай Обо). Я думаю даже, что это названіе французское и писалось первоначально *Oh beau!* Имѣю впрочемъ и болѣе ученую этимологию *Ob* по еврейски значить колдовство, магія. Этимъ словомъ ссудили евреевъ (безъ процентовъ) древніе халдеи, которые, какъ тебѣ извѣстно, были родные братья финновъ; и тѣ и другіе славились колдовствомъ, а потому и не мудрено, что древняя финская столица получила свое названіе отъ магіи, что вполнѣ подтверждается магическимъ впечатлѣніемъ, которое она производитъ. Одинъ изъ монаховъ спутниковъ, офранцузенный шведъ, предложилъ болѣе прозаическую этимологию: *Abo est ainsi appelée parceque c'est au bout de la Finlande.* А настоящая этимологія еще прозаичнѣе: Або есть названіе шведское и значить что-то вродѣ берега, а по фински этотъ городъ называется Рички, что значить *торгъ* или рынокъ. Возвращаясь къ поэзии,—я первую ноч.

сидѣлъ на палубѣ до восхода солнечнаго, въ честь котораго написалъ стихи, а вторую ночь даже спалъ на палубѣ подъ вѣчными звѣздами, въ честь чего получилъ изрядную простуду, которая, надѣюсь, не будетъ вѣчною. А вотъ стихи:

Посмотри: поблѣднѣть серпъ луны,
Поблѣднѣла звѣзда Афродиты,
Новый отблескъ на гребнѣ волны...
Солнца, солнца со мной подожди ты!

Посмотри, какъ потоками кровь
Заливаетъ всю темную силу!
Старый бой разгорается вновь...
Солнце, солнце опять поблѣдло.

Не знаю, каковы стихи, но за истинность происшествія ручаюсь. Здѣсь еще ничего ни выдалъ. Посылаю это письмо, чтобы поскорѣе дать о себѣ вѣсть. Завтра или послѣзавтра напишу тебѣ обѣщанную статью изъ Вѣстника Евронн. И только передъ отъѣздомъ изъ Россіи узналъ что она произвела надлежащее впечатлѣніе и въ ту и въ другую сторону.—На свадьбѣ Оболенскаго я встрѣтился съ К. П. П., который привѣтствовалъ меня какъ стараго пріятеля.—И возобновили дружескія отношенія съ Кутузовымъ, которыя были прерваны 4 года тому назадъ. Примиреніе же со Страховымъ я видѣлъ только во снѣ. Когда увижу на яву, то подумаю, не наступилъ ли мой смертный часъ. А пока смѣло пускаюсь по морскимъ пучинамъ.

Обнимаю, цѣлую и кланяюсь.

Писать мнѣ: France, Dinard, villa Vallombreuse, Prince Troubetzkoy.

Твой Влад. Св.

46.

13 Авг. 1893 г.

Милый мой Мишенька,

третьяго дня я послалъ тебѣ отсюда письмо съ каламбурами и стихами, но иностранный оффиціантъ, которому я поручилъ отправить его заказнымъ, предался самочинному умствованію и отправилъ простымъ, а между тѣмъ на немъ записано по русски заказное, поэтому пожалуй оно не дойдетъ.

Я писалъ тебѣ въ самомъ радужномъ настроеніи, которое

съ тѣхъ поръ омрачилось по двумъ причинамъ. Во первыхъ мой налегъ на поѣздъ не прошелъ даромъ. Я сильно простудился и вчера не выходилъ. А во вторыхъ—электричество. Хочешь позвонить слугителя и вдругъ вмѣсто того среди бѣла дня комната освѣщается ослѣпительнымъ бѣлымъ свѣтомъ; и наоборотъ—хочешь ночью собственноручно добыть свѣта, а вмѣсто того въ темную комнату прибѣгаютъ нѣсколько слугителей и сталкиваются лбами. Это электричество такъ меня сокрушило, что я въ свою очередь рѣшился сокрушить его по крайней мѣрѣ въ своихъ предѣлахъ. Для этого я вступилъ въ связь съ горничной—весьма милостивой брюнеткой неопредѣленнаго возраста съ необычайно бѣлыми зубами и пріятнымъ голосомъ. Она не знаетъ никакого языка кромѣ шведскаго, на которомъ и говоритъ мнѣ при каждомъ свиданіи болѣе или менѣе длинные монологи. Подъ свиданіемъ я разумѣю не любовныя, а тѣ, которыя обусловлены *par les vicissitudes du lavabo etc...* Въ одно изъ таковыхъ я (по довольномъ совѣщаніи съ пѣмецко-шведскимъ словаремъ) превращалъ монологъ въ діалогъ. Прежде всего твердымъ и постояннымъ голосомъ я спросилъ: *hvad är ert namn?*—И узнавъ съ удовольствіемъ, что ее зовутъ Hilda, продолжалъ такимъ же голосомъ. *Kära och älskade Hilda! Jag behöver stearinljus tu Elektriskljus är för mycket stark för min Ögen—Jo, ohjo!* отвѣчала она, и черезъ три минуты электричество исчезло изъ моеи комнаты и такъ радикально, что когда я потомъ хотѣлъ зря возстановить его на минуту, это оказалось не возможнымъ. До свиданія, милый другъ. Ъду на острова, завтра въ Упсалу, а послѣ завтра озерами въ Готенборъ, а оттуда на другой день въ Шотландію. Писни: *France, Dinard Villa Vallombrense, prince Troubetzkoy.*

Обнимаю, цѣлую, кланяюсь.

Твой Влад.

47.

Милый мой Миша,

Не боюсь я холеры,
Ибо приняты всѣ мѣры

и такъ далѣе, какъ третьяго года. Хотя она въ дѣйствительности вдвое, если не втрое, сильнѣе чѣмъ въ газетной

статистикѣ, по всетаки мретъ только „чернь непросвѣщенная“, такъ что можно сказать, что эти люди умираютъ не столько отъ холеры, сколько отъ своей необразованности, подобно дикимъ азіятамъ.

Я уже давно переѣхалъ изъ гостинницы въ казармы: У Синяго моста, Вознесенскій проспектъ, д. № 16, кв. 3. (Казармы кадроваго батальона лейбъ-гвардіи резервнаго полка, квартира полковника Кузьмина-Караева).

Посылаю разрѣшеніе на продажу, но денегъ пока не посылаю—вѣроятно всетаки пріѣду въ Москву около 20-го.

Я такъ интересовался этой продажей потому, что хотѣлъ въ хорошей компаніи ѣхать на сѣверный полюсъ, но теперь уже поздно.

Жди, аспидъ, змій и свинія,
 Меня у пруда ночью звѣздной,
 Хотя въ трудахъ по горло я
 И d'inashevé зяеть бездна.

Но не измѣнится мой рокъ
 И d'inashevé не станетъ дѣломъ,
 Какую бъ я изъ всѣхъ дорогъ
 Ни выбрать сердцемъ охладѣлымъ.

Любовный пылъ совсѣмъ остылъ,
 Лишь въ дружбѣ я ищу опоры,
 А потому, о Михаилъ,
 Съ тобой увидимся мы скоро.

Мама телеграфировалъ. Поздравляю Ольгу, цѣлую Сережу, всѣмъ кланяюсь.

Твой Владъ.

Письмо безъ даты.

Приводимое стихотвореніе „Не боюсь я холеры“ было написано лѣтомъ 1892 года (Письма, I, 107, 198). Слова „какъ третьяго года“ въ такомъ случаѣ указываютъ, что письмо написано въ 1894 г. Что оно написано въ юлтѣ видно изъ словъ: „Мама телеграфировалъ. Поздравляю Ольгу“. 7-го юля былъ день рожденія матери Влад. Сер. Поликсены Владиміровны, 11-го юля именины жены Мих. Сер. Ольги Михайловны.

48.

Милый мой Миша,

я здоровъ и сегодня ѣду въ Финляндію. Будь столь добръ, выдай Любѣ за мой счетъ 10 рублей. Я обѣщала ей прислать, но раѣонъ моей филантропіи неожиданно расши-

рился, захвативъ городъ Парижъ, куда я долженъ былъ послать 100 франковъ, послѣ чего изсякъ.

Въ Финляндію я ѣду сегодня только смотрѣть, а окончательно переселяюсь въ среду или четвергъ. Весь пансіонъ будетъ мнѣ стоить не болѣе 50 рублей въ мѣсяцъ (а въ Петербургѣ одна комната—90 рублей) и затѣмъ—нуль извопциковъ. Умибе я ничего бы не придумаль.

Софья Петровна еще не вернулась и вернется только въ Октябрѣ.....

Вотъ и все кажется.

Пиши о себѣ въ ред. Вѣстн. Евр.

Цѣлую тебя и всѣхъ.

Твой Влад.

Не забудь на счетъ Любы.

Письмо безъ даты. Написано бѣроятно осенью 1894 года, когда Соловьевъ почти на всю зиму уѣхалъ въ Финляндію, и жить на берегахъ Саймы.

49.

Милый мой Архангель,

Во первыхъ поздравляю тебя, а во вторыхъ говорю: ободрись! Въ минуту досады изобразилъ я положеніе дѣлъ касательно тебя въ болѣе мрачномъ видѣ, нежели каково оно есть въ самой вещи. Знай, что подобно Роберту Брюсу или тому науку, съ котораго онъ бралъ примѣръ, я буду раскидывать паутину до тѣхъ поръ, пока не уловлю муху удовлетворенія. Чтобы показать тебѣ, что это не фразы, сообщи хвактъ самъ по себѣ незначительный и прямого отношенія къ дѣлу не имѣющій, по значительный въ смыслѣ „прогресса“ и „симптома“. 23 сего сентября (въ мамашины именины) я, нижеподписавшійся, засѣдалъ въ Академіи Наукъ въ качествѣ члена комисіи и клалъ черные и бѣлые шары разнымъ лиггерамъ, а 20 октября мужична курьерской паружности вручить мнѣ письмо, въ которомъ „поставлять себѣ въ пріятность“ извѣстить меня, что на монетномъ дворѣ готовится для меня золотая медаль. Говорять что эту медаль легко продать за 150 р. Но важнее не это, а „прогрессъ“ и „симптомъ“. Не унывай, архангельской, j'espère pouvoir bientôt vous être utile, et en attendant je tâcherai de vous être agréable, какъ говорилъ одинъ докторъ шупая свою пациентку.

Анекдотъ съ Московской философiей, о которомъ ты имѣешь смутное и недостаточное представленiе, изрядно забавень. Вотъ въ чемъ онъ заключается (это подъ полу-секретомъ). Редакцiя философскаго журнала имѣеть въ своемъ завѣдыванiи складъ философскихъ книгъ, отдаваемыхъ ей на комиссiю. Составъ редакцiи слѣдующiй. Первый редакторъ, второй редакторъ, третiй редакторъ, секретарь редакцiоннаго комитета, ревизионная комиссiя, Первый редакторъ и секретарь (à propos, не знаешь ли кто этотъ редакторъ и кого онъ съкъ?)—на жалованьи, прочiе—изъ чести. Прекрасно. Книжки журнала запаздываютъ все больше и больше и подписка уменьшается, но впрочемъ все обстоитъ благополучно.

Но вотъ приходитъ мѣсяць май, и всѣ элементы этой сложной организацiи испытываютъ заразъ дѣйствiе силы центробѣжной. Первый редакторъ уѣзжаетъ въ Рязань и въ Харьковъ, второй одновременно съ нимъ въ Курскъ, а потомъ въ Финляндiю, третiй за границу, прочiе члены—кто куда. Секретарь сначала одишоко возвращается около Москвы, но затѣмъ и онъ отправляется искать отдыха, который и находитъ въ землѣ Войска Донскаго. Между тѣмъ природа, не терпящая пустоты, удерживаетъ въ редакцiи служащаго простолюдина. Русскiй народъ бѣденъ, но религиоузенъ. Окруженный „вопросами философiи и психологiи“ простолудинъ тоже ставитъ вопросъ, но на почвѣ религiи: „Не будетъ ли грѣхомъ пренебречь столь благопрiятными обстоятельствами? Не значить ли это искушать Провидѣнiе гордостью?“ Страхъ Господень есть начало премудрости, и вотъ богобоязненный простолудинъ умудряется обокрасть книжный складъ на 6 тысячъ рублей. Вянетъ листъ, проходитъ лѣто, и разсѣянные члены Московской философiи, возвратившись домой, протирають свои глаза: мерзость запустѣнiя на мѣстѣ книжномъ! Начинается „лихорадочная дѣятельность“; Гротъ мечется въ невропатическихъ припадкахъ, Левонъ ехидствуетъ надъ нимъ, Трубецкой кипитъ избыткомъ силъ и т. д. Результатъ: касса психологическаго общества истощается на покрытие пропаянн, и журналъ предполагается вести экономически: вмѣсто 64 р. за листъ я буду получать впредь только 40 р. L'incident est clos. Чтобы не выходить изъ предѣловъ Москвы, сообщу тебѣ, что населенiе этой столицы скоро увеличится одною жительницею; Вета Хитрово выхо-

дигтъ замужъ за Муханова, молодого офицера Сумскаго драгунскаго (сi-devant гусарскаго) полка, стоящаго всегда въ Москвѣ, гдѣ она и поселится послѣ свадьбы.— Я не женюсь, но тоже скоро приѣду въ Москву, хотѣлъ даже завтра, но не вышло. А пока я поселенъ въ Царскомъ Селѣ, уголь Церковной и Московской, домъ Мердера. Такъ же дешево каки въ Финляндіи, но удобнѣе для дѣлъ. Прочти и передай по назначенію прилагаемое письмо. Напиши мнѣ точный адресъ Сены, она у меня была, но я забылъ. До скораго свиданья. Цѣлую Ольгу и Сережу.

Письмо безъ даты. Два факта, упоминаемые въ письмѣ: 1) бракъ Хитрово и Муханова и 2) житіе Соловьева въ Царскомъ Селѣ—даютъ предположить, что письмо написано въ 1895-мъ году. Въ письмѣ къ С. Н. Сыромятникову, отъ 20 дек. 1895 г. Соловьевъ пишетъ: „Я живу въ Царскомъ селѣ“ (Письмо т. II, стр. 212).

Твой Влад. С.

50.

Воистину воскрес!

Милый мой Миша, поздравляю тебя съ этимъ фактомъ, совершенно достовѣрнымъ, хотя до сихъ поръ безплоднымъ—но это ничего—нельзя же все заразъ! Поздравляю тебя также съ твоимъ 33-хъ-лѣтіемъ. Прекрасные года, завидные года! Что касается до меня, то недостатокъ молодости стараюсь замѣнять приткостью. Моя Этика подходитъ къ концу. Въ послѣдній мой приѣздъ въ Петербургъ я представлялъ собой жертву вечернюю, закалаемую на алтарѣ филантропіи. Тысячи четыре собрали черезъ меня для бѣдныхъ больныхъ дѣтей. За это Николай чудотворецъ снабжаетъ меня хлѣбомъ насущнымъ. Права свои на священную исторію я Карбасникову не продалъ, но опъ купилъ одно изданіе за 330 рублей, о которыхъ такъ прекрасно выразился Жуковский:

Не говори съ тоской—*нѣтъ нѣтъ,*
Но съ благодарностію—*были!*

Сверхъ того я продалъ 2-е изданіе своихъ стихотвореній г-ну Ледерле кажется на выгодныхъ условіяхъ, но пока получилъ только часть денегъ, о которыхъ Жуковский не мнѣе удачно сказалъ то же самое! Остальныя надѣюсь получить въ Юль и предназначаю ихъ на поѣздку въ сѣверную

Финляндію. . . . . расскажу при свиданіи—между 10 и 15 мая.

Я сижу окруженный тающимъ снѣгомъ. Картина еще зимняя, но способовъ передвиженія никакихъ. „Беру воздухъ“ на балконѣ. Впрочемъ еще третьяго дня я гулялъ по снѣжнымъ равнинамъ озера Саймы съ m-me Ауэръ, за которою 19 лѣтъ тому назадъ ухаживалъ на Везувіи: какой символизмъ!—Теперь у нея 19-лѣтняя дочь Зоя, напоминающая мнѣ (.....) Катю Владиміровну, лѣтъ 20 тому назадъ. Я ей говорю (мысленно):

Ich bin nun zwei—und—vierzig Jahr alt
 Und du bist neunzehn jährig kaum . . .
 O, Zoya! Wenn ich dich erblicke
 Erwacht in mir der alte Traum.

Но болѣе я бесѣдую съ матерью, которая еще не уходитъ подъ портикъ сокъ гранаты выжимать.—До свиданія черезъ мѣсяць, милый мой Миша—пѣмчуря мохнатая! Цѣлую Олю и Сережу.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Но изъ содержанія письма ясно, что оно написано изъ Финляндіи въ апрѣль 1895 г.

1) Этика—„Оправданіе добра“.

2) M-me Ауэръ, смотри о ней „Письма“, т. II, 27. Ей посвящено нѣсколько стихотвореній Соловьева.

3) Катя Владиміровна—кузина Соловьева—Екатерина Владиміровна Романова, впоследствии Селевина. Письма къ ней напечатаны въ 3-мъ томѣ писемъ, стр. 56—106.

4) Намекъ на стихотвореніе Козьмы Пруткова „Спать, заливъ. Звезда дремлетъ“, гдѣ встрѣчается имя Зоя.

51.

Милый Миша, я парочно телеграфировалъ тебѣ 16 го, а не написалъ, дабы не докучать тебѣ въ сей радостный! (для меня) день хоть и не важнымъ, но все таки паскудными извѣстіями. Магометь застрялъ въ цензурѣ! Можетъ быть это къ лучшему, ибо я его тогда напечатаю въ Вѣстн. Европы, а потомъ—въ какую-нибудь книжку, но въ настоящую минуту я не могу брать подъ него денегъ ни у Павленкова, ни у Стасюлевича и слѣдовательно долженъ безце-

ремонно воспользоваться твоимъ предложеніемъ. Срокъ вѣселя 22 Апр. Присылай на имя полковника Владиміра Дмитріевича Кузьмина-Караваева, Петербургъ, у Сняго Моста, Вознесенскій проспектъ, домъ № 16, кв. 3. Слухи объ отставкѣ Ѳ. пока не подтверждаются. Здѣсь только три новости, касающіяся исторіи нравовъ: 1) Свѣтскія дамы и дѣвочки устроили изъ себя балетъ (во дворцѣ В. К. Николая Николаевича) въ пользу родильныхъ пріютовъ, или *au profit des filles-mères*, какъ сказано во французской афишѣ; 2) Въ „Нов. Вр.“ стали появляться объявленія и предложенія о вступленіи въ сожителство; на дняхъ эти публикаціи запрещены полиціей; 3) въ связи съ самоубійствомъ одного молодого человѣка открыто тайное общество „молодежи“, основанное для практическаго упражненія въ разныхъ противостественныхъ порокахъ, преимущественно уголовного характера.

Будь здоровъ, мой милый; а я все боленъ. Цѣлую твоихъ. Передай мама, что пока писать не о чемъ. До свиданія вѣроятно въ концѣ этого мѣсяца.

Твой Влад.

О св. Францискѣ Павленковѣ дастъ отвѣтъ черезъ нѣсколько времени. Онъ кому то ужъ заказалъ, но не окончательно. Я ему всячески внушалъ о тебѣ.

Письмо безъ даты. 16-го апрѣля былъ день рожденія Михаила Сергѣевича. Слѣдовательно письмо написано въ концѣ апрѣля. Какого года? Слова „Магометъ застрялъ въ цензурѣ“ указываютъ на 1896-й годъ, когда въ издательствѣ Павленкова вышла біографія Магомета, написанная Соловьевымъ.

52.

Архангельск!

Не думай, что я въ самомъ дѣлѣ наплевалъ—это такъ—идиллія пера—за сдѣланное спасибо! Вообще же говоря—любите другъ друга. Многое намъ непоцятно. Въ этомъ запутанномъ мірѣ нѣтъ большей глупости, какъ всюду прикладывать деревянный аршинъ своего разума. Одобряю увеселеніе какъ элементъ, но субстанцію бытія въ немъ не полагаю. Допустивъ трагедію, въ печали находишь успокоеніе. Въ объявленіяхъ Новаго Времени прочелъ я между про-

чимъ слѣдующее: двушка ищетъ мѣста быть одной. Желаю ей успѣха. Я можетъ быть прїѣду вѣсело 3 апрѣля, а 4 вечеромъ уѣду. До свиданія, голубчикъ. Всѣхъ привѣтствую. Вотъ списокъ для книгъ: І. Тихонравовъ, Герье, Буслевъ, Е. Ѳ. Коршъ, М. Н. Лопатинъ, Сергіевскій, Л. Поливановъ, Юрьевъ, Соколовъ, Кетчеръ, Станкевичъ, Япжугъ, Муромцевъ и многіе другіе.

Письмо безъ даты.

53.

Милый Миша,

могу сообщить тебѣ только печальныя извѣстія. Довольно будетъ одного, самаго печальнаго. Александровскій умеръ 15 августа въ кумысномъ заведеніи. Оказалось, что онъ содержалъ всю свою семью послѣдніе два года. У нихъ никакихъ пѣтъ средствъ, но 4 дѣтей. Хлопочу ихъ устраивать. Но главное горе, что Александровскій умеръ. Теперь у меня только ты одинъ остался. Но два въ полѣ не *войнѣ*, а *война*, или воя (съ волками по волчьи), или *война*, — *во я вая* остро и глупо съ горя, но не сгоря со стыда.

Да! Наниши мнѣ большое письмо. Но до того немедленно по полученіи сего, телеграфируй мнѣ, гдѣ я могу получить деньги изъ Петербургскаго склада. Телеграфируй такъ: Петербургъ, Торговый Мостъ, домъ Стерлигова, кв. 19, Вл. С.

НВ. Въ случаѣ, если бы мои деньги были высланы изъ Петербурга тебѣ или мамѣ, то мнѣ ихъ нужно послать по слѣдующему адресу: Петербургъ, Общество взаимнаго поземельнаго Кредита. Адмиралтейская набережная. Домъ ѳ. Графу Арсенію Аркадьевичу Голенщцеву-Кутузову. — Это для денежнаго письма, а телеграмму отнюдь не Кутузову, а мнѣ у Торговаго Моста. Будь здоровъ. Кланяюсь. Пиши.

Твой Влад.

Письмо безъ даты.

54.

Здравствуй, милый Миша.

А я наконецъ рѣшился обратиться къ доктору, который будетъ у меня завтра (специалистъ по части мозговъ, Розен-

бахъ).—Пришли мнѣ пожалуйста что-нибудь въ родѣ „инвентаря“ остающихся экз. Ист. Россіи. Книжный складъ Стасюлевича кажется склопенъ купить тысячъ за 7—8. А также пришли статистику продажи за послѣдніе годы.—

Такъ какъ съ тебя можетъ статься, что ты уже отдалъ за меня въ магаз. Карбасникова мой долгъ, 75 р., то я не посылаю ему оный до полученія извѣстія о семъ отъ тебя. Напиши поскорѣе. Я еще въ Англій. Будь здоровъ. Всѣхъ цѣлую.

Твой Влад.

Письмо безъ даты. Англія—гостиница Англія въ Петроградѣ.

55.

Милый Миша,

я не догадался спросить тебя, можетъ быть тебѣ нужны деньги и для собственнаго обихода. Пожалуйста возьми въ такомъ случаѣ. Это такой рѣдкій случай (что можно у меня взять), что грѣхъ не воспользоваться симъ восьмымъ чудомъ свѣта. Завтра я къ тебѣ зайду передъ или послѣ обѣда.

Вашъ Влад.

Письмо безъ даты.

Сообщилъ и снабдилъ примѣчаніями С. М. Соловьевъ.
